

заложен в малых городах и деревнях, в сохранении и развитии культурного ландшафта, отличительных особенностях приграничных регионов. Это такие города, как Ружаны, Высокое, Несвиж, Слоним, Солоцкин (рис. 9–10) и другие. Только там еще можно найти дух, традиции, камерность, связь с природой. Именно в них заложен потенциал развития региональной архитектуры, которую можно показывать гостям и где душой можно отдыхать самим. Это величественные каменные фрагменты замков, элементы сохранившихся дворцово-парковых ансамблей, усадеб, монастырей, фортификаций (рис. 11), а также представляющая большой интерес деревянная архитектура приграничных сел, не тронутых войнами, а, порой, и цивилизацией XX–XXI века – деревни Полесья, уникального са크рального зодчества регионов XVII–XX вв.

Обозначение таких ландшафтов, которые наиболее сохранили черты белорусской культуры, этноса, выделение двух-трех десятков отдельных территорий культурного ландшафта с созданием в буферной зоне необходимой инфраструктуры в различных регионах создало бы более целостное представление о богатой белорусской архитектуре, отличительных особенностях культуры регионов.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Веденин, Ю.А. Культурные ландшафты как категория наследия / Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова – <http://heritage.unesco.ru>
2. Каганский, В.Л. Мир культурного ландшафта: сб. "Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство". – М.: Новое литературное обозрение, 2001.

Материал поступил в редакцию 29.12.10

VLASIUK N.N. Formation of originality architecture of frontier regions of Belarus

The frontier architecture always was on a joint of influences of various cultures. The historical and cultural heritage of Belarus, separate regions possess unique natural and historical and cultural potential with the local features, distinctive color characteristic for the given region. This heritage which has the all-European value. In Belarus there are all preconditions of definition of the national style. The today's potential of development of tourism of Belarus is put in small cities and village, in preservation and development of a cultural landscape, distinctive features of frontier regions.

The designation of such landscapes which have most kept lines of the Belarus culture of ethnos, allocation of separate territories of a cultural landscape with creation in a buffer zone of a necessary infrastructure in various regions would create more complete representation about rich Belarus architecture, distinctive features of culture of regions.

УДК 726.71(476)(091)

Колосовская А.Н.

АРХИТЕКТУРА КАТОЛИЧЕСКИХ МОНАСТЫРЕЙ БЕЛАРУСИ XVII–XVIII ВВ.: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ

Введение. Разнообразные аспекты архитектурно-строительной деятельности монашеских орденов находятся в центре проблемного поля самоопределения и становления отечественной культуры. Определяя плоскость рассматриваемого вопроса, необходимо отметить определенную теоретическую концепцию, обуславливающую связь различных подсистем культуры. Выступая как самоорганизующееся системное целое, культура состоит из религии и богословия, политики и общественной истории, философии и обыденного сознания, где приоритет отдан художественной культуре и ее составляющей – архитектуре, как одной из наиболее значимых, информативных и содержательных сфер. Уточняя исходные определения, отметим, что, говоря об архитектуре католических монастырей Беларуси, имеется в виду архитектура зданий монашеских орденов, созданная в XVII–XVIII веках в рамках общеевропейского целого, которая географически соотносится преимущественно с Западной Европой, в том числе с Литвой и Польшей, и исторически связана с западно-христианской конфессией и ее центром – Римом. Все это определяет постоянный интерес к этой проблеме широкого круга отечественных и зарубежных специалистов, как архитекторов, так и философов, историков, культурологов и искусствоведов и сделало необходимым обзор документальных, архивных и литературных источников по этой проблематике (рис. 1).

Краткий обзор привлеченных в статье разносторонних источников дает основание заключить, что на сегодняшний день существуют различные по своему содержанию документальные материалы, содержащие обширные данные и предоставившие возможность всесторонне исследовать архитектурно-строительную деятельность монашеских орденов на фоне культурной, религиозной, политико-экономической жизни Беларуси XVII–XVIII веков. Настоящая работа содержит ряд новых умозаключений, сделанных на основе опубликованных ранее источников.

В исследовании был использован широкий круг печатных, рукописных и иконографических материалов из фондов архивов, краеведческих музеев, библиотек и их рукописных отделов, частных

коллекций. Широко использованы и опубликованные источники на русском, белорусском и других языках: произведения публицистики, сборники документов и т.д., позволившие возможность в определенной системе раскрыть содержание исследуемой темы.

Источниковедческой основой исследования являются выявленные в ряде архивов документальные материалы, освещающие вопросы истории архитектуры Беларуси XVII–XVIII веков по двум направлениям:

- распространение и деятельность монашеских орденов (летописи и хроники, инвентари и люстрации монастырских владений, хозяйственные и актовые книги, списки монастырей и т.д.);
- архитектура орденовских монастырей (акты визитов и описи костелов и монастырей, сметы и ведомости о ремонте и постройке, проекты перестроек, обмеры и т.д.).

Основной объем проанализированных архивных материалов датирован XVIII–XIX веками. Особый интерес представляют дела об упразднении монастырей и передачи их в военное или гражданское ведомство, содержащие, помимо текстовой информации, графический материал (обмеры, проекты перестройки и др.). Разносторонние сведения по истории католической церкви можно почерпнуть из инвентарей, люстраций, визитных актов, характеризующих структуру поселений, городской недвижимости (юримущества) и дающих представление о материале, конструкциях и технологии строительства. По своей сути инвентари владений католической церкви являются описаниями имущества ее имений: двора и его хозяйства, местечек и деревень, входивших в состав данного владения. Несмотря на историческую ценность, многие из этих документов составлялись в разное время и отличаются фрагментарностью.

Ценным источником для раскрытия темы являются летописные источники времен Речи Посполитой, содержащие описание населенных пунктов [1]. Информация о юридическо-правовой системе формирования и освоения территорий, а именно о строительстве городов и сельских поселений, зафиксирована в материалах Статута Великого княжества [2].

Колосовская Анастасия Николаевна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Теория и история архитектуры», зам. декана архитектурного факультета Белорусского национального технического университета.

Беларусь, БНТУ, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 65.

ИСТОЧНИКО-ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

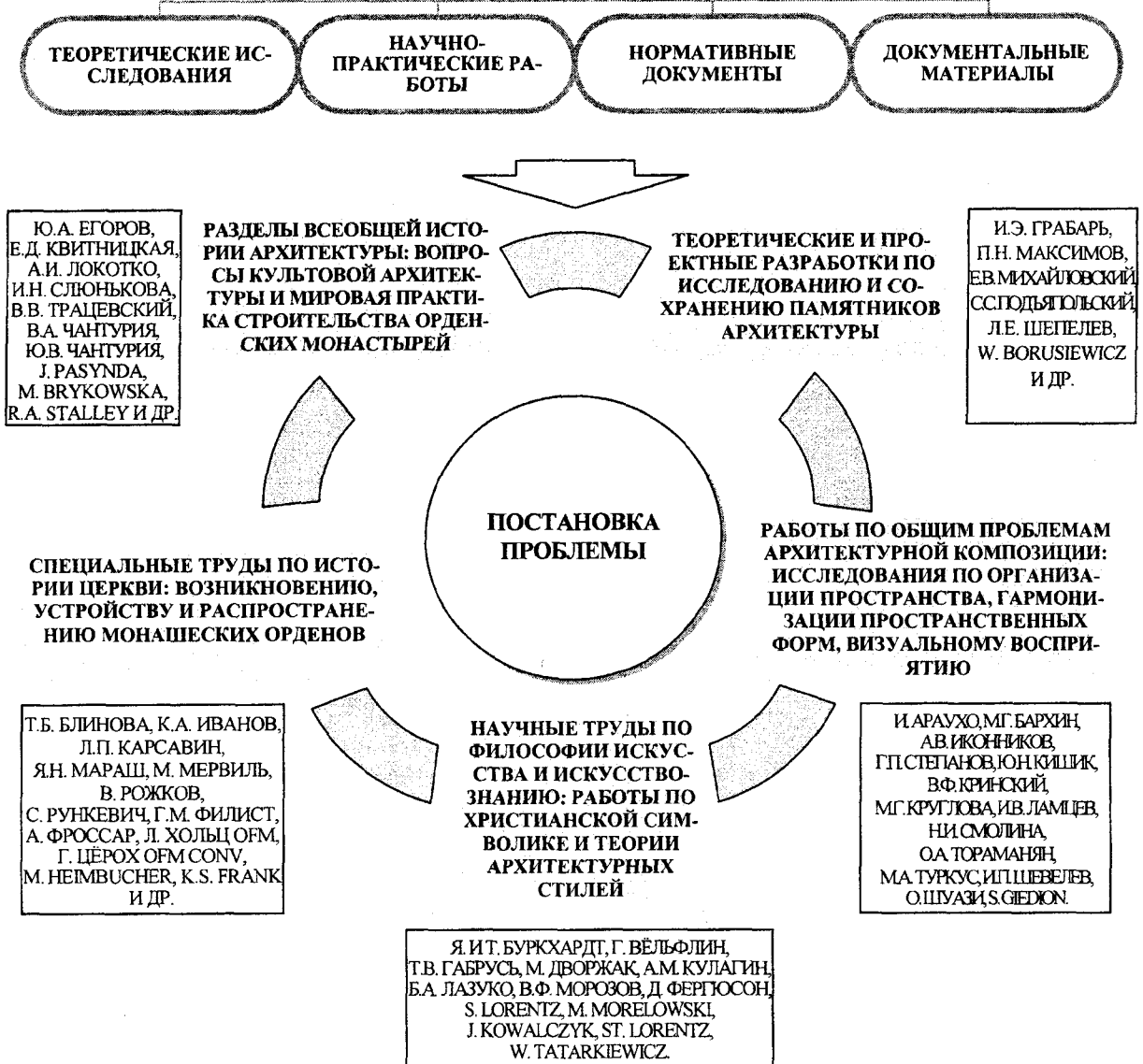

Рис. 1. Источнико-информационная база исследования

В конце XVIII века ученые Российской Академии наук проводят исследования белорусских земель. Это приводит к появлению сборников документов, изданных археографическими комиссиями и отдельными исследователями, содержащими материал по социально-экономической, политической и культурной жизни края: атласы вероисповеданий, историко-географические и статистические описания губерний, военно-статистические осмотры XIX века. Но подчас исследования носили отчетный характер и ограничиваются строгой констатацией фактов [3]. Научное исследование памятников архитектуры Беларуси в XIX веке осуществлялось в контексте изучения истории русской архитектуры.

В целом, по вопросам культовой архитектуры Беларуси написано много работ как в отечественной и зарубежной литературе прошлых лет, так и в современных изданиях.

Кроме научных источников в области теории и истории архитектуры, для полного и всестороннего освещения рассмотренного вопроса были привлечены и проанализированы источники из других областей знаний (рис. 2).

Анализ трудов по применению системного подхода и методы познания культурно-исторических явлений. В современной

науке широко применяется системный подход. Методологические основания применения системного подхода и методы исторического исследования в систематизированном виде представлены в работе И.Д. Ковальченко «Методы исторического исследования», где характеризуются особенности объекта исторического познания, проблемы источника и исторического факта. Широкое применение системного подхода обусловлено тем, что «естественная и общественная реальность не состоит из отдельных предметов, явлений и процессов, а представляет собой совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих объектов» [4, с. 173].

Аналогия широко применялась в работах М.А. Ткачева (рассматривал сооружения западно-белорусских земель, находил аналогии в зодчестве стран Прибалтики) [5]. Р.Ю. Вилпер полагает, что можно продуктивно сопоставлять данные естественнонаучных и общественных дисциплин, т.к. история оперирует не только единичными фактами, но и повторяющимися, где «повторение охватывает самые существенные стороны исторического процесса» [6, с. 57]. Среди целостных исторических образований (например, культурный стиль) выделяются составляющие данное образование функциональные элементы, и производится их сравнение.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ

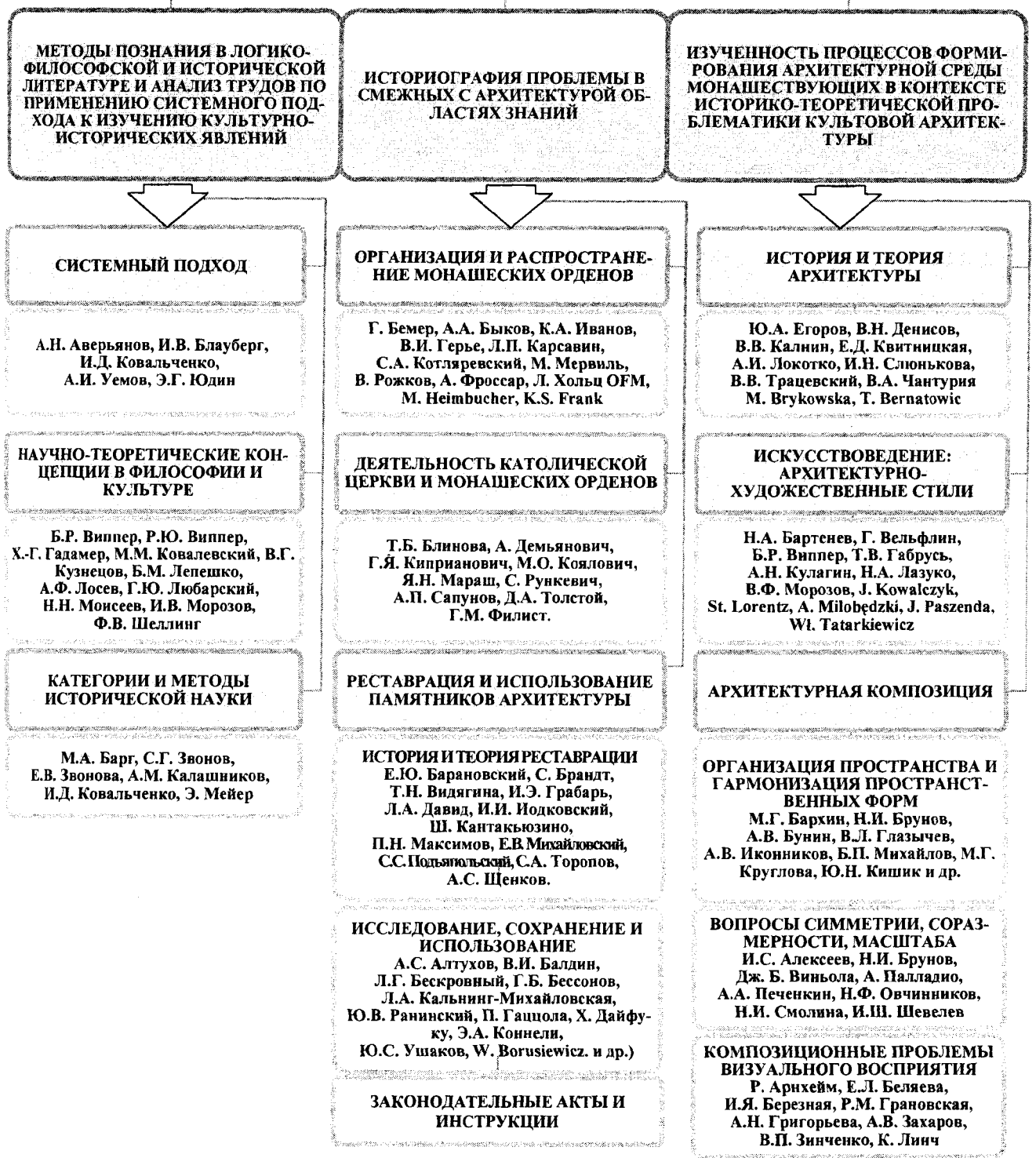

Рис. 2. Анализ и оценка научных знаний. Терминологический аппарат

В качестве основоположника научной методологии, скомпилированной в формуле «История искусства как история духа», вошел в историю искусствознания Макс Дворжак, проанализировавший архитектуру церкви монашеского ордена иезуитов Иль Джезу в Риме. Искусство оценивается как явление духовной жизни в комплексе реальных идей, составляющих духовную среду какой-либо эпохи, где «... история искусства в такой же мере, как история религии, философии или поэзии, представляет часть всеобщей истории духа» [7, с. 362].

Особо следует сказать о герменевтике, которая, являясь методологией гуманитарных наук, выходит за их пределы. Современная наука различает предметное и смысловое значение знаков, имея в виду под предметным значением сами объекты, а под смысловым – отраженное в сознании содержание предметов. Нередко слово «значение» применяется в качестве объединенного обозначения предметного и смыслового значений. Это ярко выражено в искусстве, где закономерности смыслообразования вытекают из специфически эстетического единства предметного и смыслового содержания символов – произведений архитектуры. Применение герменевтического метода в архитектуре представлено в работе И.В. Морозова [8].

Таким образом, на сегодняшний день учеными разработан ряд специально-научных методологических подходов, которые служат основой методов конкретно-проблемных, используемых в изучении конкретных исторических объектов и явлений для рассмотрения поставленных проблем. Среди них:

- по системному подходу (В.Л. Антонович, И.В. Блауберг, И.Д. Ковальченко, А.И. Уемов, Э.Г. Юдин);
- по научно-теоретическим концепциям в философии и культуре (Б.Р. Виппер, Р.Ю. Виппер, Х.-Г. Гадамер, М.М. Ковалевский, В.Г. Кузнецов, Б.М. Лепешко, А.Ф. Лосев, Г.Ю. Любарский, Н.Н. Моисеев, И.В. Морозов, Ф.В. Шеллинг);
- по категориям и методам исторической науки, характере исторического знания (М.А. Барг, С.Г. Звонков, Е.В. Звонова, А.М. Калашников, И.Д. Ковальченко, Э. Мейер).

В свете сказанного отметим, что применяемая в исследовании совокупность методов имеет свою специфику, обусловленную содержанием и целевым характером исследовательской задачи, т.е. свойствами изучаемой структуры и целями ее изучения, а также источник-информационными возможностями ее решения. Так, звеном в логической структуре исторического исследования является выбор или разработка системы методов исследования, т.к. сама постановка исследовательской задачи требует определенных подходов и методов и в установлении потребностей в данном историческом знании, и в оценке состояния изученности проблемы.

Историография проблемы в смежных с культовой архитектурой областях знаний. На территории Беларуси в XVII–XVIII веках монашеские ордена вели активную миссионерскую, просветительскую, социальную деятельность, участвовали в жизни Церкви и государства, каждый соответственно своему особому характеру. Архитектура орденов является неотъемлемой частью культурного наследия Беларуси и сформировано под воздействием целого ряда факторов объективной реальности, что определило необходимость изучения специальной литературы из смежных с архитектурой областей знаний.

В результате обзора источников к проведенному исследованию, существующие научные разработки по рассматриваемой проблематике с целью их оценки были сгруппированы по следующим разделам:

1. Общие вопросы истории и культуры христианской церкви. Христианская монастырская жизнь в Церкви, в том числе вопросы возникновения и развития монашеских орденов наиболее широко представлены в «Истории христианского монашества» Леонарда Хольца [9], в которой приводится хронология монашества в истории церкви и глоссарий терминов монашеской жизни.

Ряд изданий освещает движения в Церкви, жизнеописания святых, отдельные монашеские ордена и монастыри: их организацию, деятельность, архитектуру (В.И. Герье, К.А. Иванов, Л.П. Карсавин, Н. Тальберг, Д. Уоткин). В курсе лекций Московской духовной акаде-

мии В. Рожкова «Очерки по истории римско-католической церкви» приведены заповеди преподобного Бенедикта, некоторые тексты речей св. Бернарда Клервоского, св. Франциска, св. Доминика, сведения об их жизни и деятельности [10]. Сведения о монашеских уставах и первых монастырях в Европе приведены А. Фроссаром, М.М. Стасюлевичем. Литература, посвященная иезуитам, огромна, есть труды по истории ордена, жизни и общественной деятельности Игнатия Лойолы – Г. Бемера, А.А. Быкова, Ж. Губера.

В последние годы появилось много справочных и энциклопедических изданий, отражающих различные стороны монашеской жизни, где содержатся термины, понятия и персоналии по истории и культуре, организации орденов.

2. Вопросы деятельности католической церкви и монашеских орденов в Беларуси. Отметим, что при анализе источников внимание было сосредоточено на узловых моментах деятельности монашеских орденов на историческом фоне Беларуси XVII–XVIII веков. В исторической литературе до XIX века имеется мало печатных трудов о Беларуси, т.к. не будучи предметом специального изучения историков, о ней писали при изучении истории Польского или Российского государства, но отдельного специального исторического исследования о крае не было. Со временем исторические знания и опыт позволили провести ряд исследований, в которых содержится много фактического материала по истории края и деятельности католической церкви (П.Н. Батюшков, М.О. Без-Корнилович, М.В. Довнар-Запольский,) и исследования последнего времени (В.Н. Денисов, В.М. Игнатовский, К.К. Койта, В.Ю. Ластовский, А.С. Майхрович, Е.С. Прокошина, Г.М. Филлист, П.Г. Чигринов, Е.Е. Ширяев и др.).

Несмотря на различную трактовку и оценку Брестской унии, фактический материал по этому вопросу велик. В 1864 г. вышла основанная на актах базилианских капитулов 1617–1719 гг. и конститутной работа профессора Петербургской Духовной Академии М.О. Кояловича «История базилианского ордена», в которой прослежены основные этапы эволюции структуры ордена, его системы просвещения и взаимоотношений с белым духовенством и иезуитами. К крупным исследованиям в этой области следует отнести труды Н.Н. Бантыш-Каменского, Г.Я. Киприановича, М.О. Кояловича, Н. Петрова и др. Вопросам культуры уделялось меньше внимание, основной акцент делался на анализе церковных и политических аспектов развития греко-католицизма.

Экономическая сторона деятельности орденов монастырей наиболее полно рассмотрена в работе Я.Н. Мараша «Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569–1795 гг.)» [11], где затронуты вопросы формирования землевладения католической церкви, в частности – земельной собственности костелов, развития латифундального хозяйства Виленского епископства (XVII–XVIII веков), структура доходов и др.

В настоящее время, в связи с возрождением религиозных организаций, вновь стало уделяться много внимания вопросам истории христианской церкви. Следует отметить работу авторского коллектива «Канфессии на Беларуси (к. XVIII–XX ст.)» (1998 г.) [12], в которой привлечены архивные документы, рассматриваются вопросы положения христианских конфессий, в том числе монашеских орденов, после присоединения к Российской империи (1772–1860 гг.).

В целом, историография по проблемам деятельности католической церкви Беларуси XVII–XVIII веков затрагивает в основном вопросы, связанные с важнейшими событиями в Речи Посполитой и Российском государстве: создание католических епархий, взаимоотношений двух христианских конфессий католической и православной, участие католического духовенства в восстаниях, попытки русификации костела, а также деятельность видных представителей католического духовенства.

3. Вопросы сохранения, использования и реставрации памятников архитектуры. Впервые четкое представление о необходимости сохранения памятников архитектуры возникает в XVIII веке. В 1759 г. канцелярия Академии наук запросила от Синода для исправления Российского атласа сведения обо всех церквях, а также планы и исторические описания монастырей. С упразднением

монашеских орденов в XIX веке разрабатывались проекты перестроек монастырей с целью их приспособления под казенные учреждения. Положения о желательности использования памятников для обеспечения их жизнеспособности обозначены в решении Международной конференции реставраторов (Афины, 1931 г.). Вопросам градостроительной роли памятников уделено особое внимание Венецианской хартией 1964 г., решения которой упрочили основные принципы археологической реставрации.

В целом источник-информационный материал по вопросам сохранения, использования и реставрации памятников архитектуры можно сгруппировать по следующим основным направлениям:

- история и теория реставрации, отдельные вопросы по проведению исследований при реставрации (Е.Ю. Барановский, С. Брандт, Т.Н. Видягина, И.Э. Грабарь, Л.А. Давид, И.И. Иодковский, Ш. Кантакьюзино, П.Н. Максимов, И.Ю. Меркулова, Е.В. Михайловский, С.С. Подъяпольский, С.А. Торопов, А.С. Щенков и др.);
- методика и практика сохранения памятников архитектуры, в том числе инженерные вопросы реставрации (А.С. Алтухов, В.И. Балдин, Л.Г. Бескровный, Г.Б. Бессонов, Н.Н. Воронин, Л.А. Кальнин-Михайловская, Е.В. Михайловский, Ю.В. Ранинский, П. Гаццола, Х. Дайфуку, Э.А. Коннели, Ю.С. Ушаков, W. Borusiewicz и др.);
- законодательные акты и инструкции.

Особым направлением в изучении зодчества стала археология архитектуры, появление которой было обусловлено исследованиями памятников, дошедших до нас в виде руин. В XIX– начале XX века эта работа велась учеными Виленской учебной округа, губернских церковно-археологических комитетов, Российской Академии наук. Археологические изыскания С.В. Тарасова, М.А. Ткачева, О.А. Трусова позволили: реконструировать архитектуру городов и сельских поселений с размещением монастырей, определить эволюцию строительных материалов, конструкций, технологий строительства. В начале 90-х гг. XX века опубликованы работы по архитектурно-археологическому исследованию некоторых орденовских монастырей (С.Ф. Адамовича, О. Дерновича, В. Калнина А.М. Кушнеревича), дополненные графическим материалом.

В свете сказанного следует отметить, что современная тенденция в области реставрационной методики определяется принципами археологической реставрации и одновременно определяется гибким подходом, основанным на более широкой трактовке памятника.

Изученность процессов формирования архитектурной среды монашеских в контексте историко-теоретической проблематики культовой архитектуры. В результате изучения и анализа существующие научные знания по рассматриваемой проблематике были сгруппированы по следующим разделам:

1. Общие положения архитектурной композиции и отдельные исследования по композиции монастырей. Историко-графическая по вопросам архитектурной композиции разнообразна и представлена вышедшим у нас и за рубежом целым рядом многочисленных работ ученых (монографий, брошюр, статей, сборников) по выделенным направлениям:

- организация пространства и гармонизация пространственных форм (М.Г. Бархин, Н.И. Брунов, А.В. Бунин, Г.С. Вешель, В.Л. Глазычев, А.В. Иконников, Л.И. Кириллова, Б.П. Михайлов, М.Г. Круглова, Ю.Н. Кишик, Ю.В. Чантурия, И.Ш. Шевелев и др.);
- вопросы симметрии (И.С. Алексеев, Н.Ф. Овчинников, А.А. Печенкин, Н.И. Смолина и др.);
- соразмерность и масштаб (Дж. Б. Виньола, А. Палладио, Г.П. Степанов, И.Ш. Шевелев и др.);
- композиционные проблемы визуального восприятия (Р. Арнхейм, Е.Л. Беляева, И.Я. Березная, Н.Ю. Вергилес, Р.М. Грановская, А.Н. Григорьева, А.В. Захаров, В.П. Зинченко, К. Линч и др.).

Вопросы архитектурной композиции монастырских объектов рассмотрены в исследованиях С.В. Ильвицкой «Архитектура монастырских комплексов Молдавии XVIII– начала XX вв.» [13], О.А. То-

раманяна «Композиция монастырских комплексов Армении X–XIII вв.» [14], где на основе общих принципов композиции прослеживаются своеобразные приемы формирования архитектуры монастырей. Вопросы композиции орденовских монастырей Беларуси затрагивались в работах: по проблеме стилевой идентификации зданий храмов на территории монастырей (Т.В. Габрусь, А.Н. Кулагин, Б.А. Лазуко, А.И. Локотко и др.), композиции монастырей как элемента градостроительной среды (Ю.А. Егоров, Е.Д. Квитницкая, Ю.В. Чантурия и др.).

2. Теория архитектурных стилей, христианская символика в зодчестве монашеских орденов. Культовое зодчество Беларуси в XVII–XVIII веках формировалось под воздействием динамической пространственно-пластической структуры стиля барокко, который соответствовал глубоким мировоззренческим и социальным противоречиям времени. Общая концепция барокко наиболее полно представлена Ж. Базеном, Б. Борнессер, Э. Клувертом, Г. Вельфлином, Б.Р. Вилпером, Э. Кон-Винером, В. Юнгом. Отдельно следует отметить исследования авторов, затрагивающих вопросы христианской символики (Т. Буркхардт, Н.Ф. Красносельцев, А.С. Уваров).

Последовательное систематическое изучение и научно-теоретическая оценка памятников сакрального монументального зодчества Беларуси XVII–XVIII веков, с позиций стилистического и тектонического факторов было положено работами Ю.А. Егорова, М.С. Кацера, В.А. Чантурии, М. Щекотихина. В частности В.А. Чантурией впервые проведена историческая периодизация белорусского зодчества, выявлены стилистические особенности каждого периода, рассмотрены вопросы формообразования в храмовом строительстве орденовских монастырей [15]. В 1998 г. вышел в свет сборник «Барокко у белорусской культуры і мастацтва» под редакцией В.Ф. Шматова [16], где всесторонне освещается барокко и его проявление в зодчестве, живописи, графике Беларуси конца XVI–XVIII веков в рамках общеевропейской художественной культуры. Монография А.Н. Кулагина, изданная в 1989 г., «Архитектура и искусство рококо в Белоруссии» [17] на настоящий момент является единственным русскоязычным изданием, сообщаям отличные и самостоятельные черты. Несомненный интерес представляют разработки по проблеме стилистики барокко Т.В. Габрусь, работающей также и над обоснованием стилистической специфики «виленского барокко» [18]. Классицизм в архитектуре Беларуси, в частности в вопросах, затрагивающих зодчество католической церкви и ее орденов, изучен в ряде работ отечественных и зарубежных авторов (В.Ф. Морозов, В.А. Чантурия, Ю.В. Чантурия, В.И. Кудряшов, М. Morelowski и др.). Вопросы становления и развития стилей в культовом зодчестве и деятельность на белорусской земле зодчих России, Литвы, Польши и других стран прослежена в трудах российских, польских, литовских исследователей архитектуры (Н.А. Бартенева, В.Н. Батажкова, Н.Ф. Высоцкая, В.И. Кудряшов, Б.А. Лазуко, А.Ж. Baranowski, P.Bohdziewicz, J. Kowalczyk, St. Lorentz, A. Milobędzki, M. Morelowski, J. Paszenda, Wł. Tatkiewicz и др.).

Рассмотренные источники представляют интерес своей богатой фактологией и элементами, касающимися в той или иной степени выразительности стилевой системы.

3. История и теория формирования орденовской архитектуры Беларуси XVII–XVIII веков. Во второй половине XIX века Виленской учебной округой проводилась работа по созданию каталога памятников «русских» древностей Северо-Западного края с зарисовками церквей и костелов и одновременно губернские церковно-археологические комитеты, ученые архивные комиссии делали описание памятников старины, памятных мест. В XX веке началось систематическое исследование архитектуры Беларуси, и были опубликованы значимые в области культового зодчества, в частности орденовских монастырей, работы В.А. Чантурии [15], Е. Квитницкой [19], И.Н. Слюньковой [20]. Существует ряд монографий и публикаций в периодических изданиях, посвященных архитектуре отдельных орденов, монастырей (А. Бензьярук, Г. Голенченко, В.Н. Денисов, В.В. Калнин, В. Москалев, P.Bohdziewicz, M. Brykowska, J. Paszenda и др.). Несмотря на богатый иллюстративный материал в рассмотренных трудах содержится мало чертежей, способствующих состав-

лению более полного представления об объекте. В целом издания представляют несомненную научную ценность, особенно важны сведения о недошедших до нас памятниках архитектуры и их графические реконструкции.

Особое значение для целей данного исследования представляет анализ работ, в которых обозначены типологии отдельных памятников архитектуры или комплексов сооружений. Обозначенная в работе «Abbazie e monasteri d'Italia» [21] типология западноевропейской архитектуры монашеских орденов, представленная организацией четырех монастырских комплексов, служит основой для сравнительного анализа и выявления интерпретаций в организации монастырских комплексов Беларуси XVII–XVIII веков.

Заключение. Оценка изученности архитектуры католических монастырей Беларуси XVII–XVIII веков позволяет определить следующее:

1. Теоретической основой исследования служат научные труды, затрагивающие орденские монастыри, систематизированные по нескольким основным направлениям: разделы всеобщей истории архитектуры; вопросы по истории церкви, философия искусства и искусствоведение, здесь же по теории архитектурных стилей и христианской символике; вопросы архитектурной композиции; теоретические и проектные разработки по исследованию и сохранению памятников архитектуры. Отдельно следует обозначить документальные источники по истории и культуре Беларуси, в том числе архивные иконографические материалы (обмеры, проекты перестройки и др.). В ходе литературного поиска был выявлен также ряд работ исследователей орденовой архитектуры, затрагивающих отдельные аспекты проблемы.
2. Анализ и систематизация информационной базы показали, что вопросы планомерного анализа орденских монастырей Беларуси XVII–XVIII веков в установлении приемов организации их архитектурно-пространственной структуры на сегодняшний день не получали достаточно полного отражения. В предшествующих исследованиях известны опыты рассмотрения аспектов художественного своеобразия отдельных сооружений орденских монастырей, либо затрагивается первый уровень разработки темы, связанный с историко-архитектурным описанием объекта. Учитывая узкую тематическую направленность ряда изученных работ, следует признать, что они не могли учесть в полной мере всей совокупности вопросов по теме.
3. Обобщение позиций различных специалистов подтвердили необходимость изучения архитектуры католических монастырей Беларуси XVII–XVIII веков в контексте взаимодействия местных традиций зодчества христианской церкви с западноевропейской архитектурной практикой монашеских орденов. Поскольку в ней определяются устойчивые и многократно повторяющиеся градостроительные, объемно-пространственные, функционально-планировочные, художественно-стилистические приемы организации среды жизнедеятельности монашествующих людей, характерные целому ряду современных монастырей.
4. Научная проблема, рассматриваемая в настоящем исследовании, заключается в противоречии между неудовлетворительным состоянием, в котором находятся многие из монастырских комплексов, обладающие высокой историко-культурной ценностью, с одной стороны, и недостаточной научной разработанностью вопросов их архитектурной организации, комплексного анализа, задач сохранения и адаптации, с другой. Это предопределяет необходимость проведения научных исследований и разработку предложений по сохранению и использованию монастырских объектов в современных условиях.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Радзивилловская летопись: Факс. Воспроизведение рукописи / Рос. Акад. Наук. – СПб.: Глаголь; М.: Искусство, 1994. – Т. 1–2.
2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: тэксты, давед., камент. – Мн.: БелСЭ, 1989. – 573 с.
3. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / С высочайшего соизволения издано при Министерстве внутренних дел П.Н. Батюшковым. – СПб.: Тип. «Общественная польза», 1890. – 183 с.
4. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко // Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
5. Ткачоў, М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст. / М.А. Ткачоў. – Мн.: Навука і тэхніка, 1978. – 144 с.
6. Виппер, Р.Ю. Очерки теории исторического познания / Р.Ю. Виппер. – М.: Тип. И. Кушнерев, 1911. – 284 с.
7. Дворжак, Макс. История итальянского искусства в эпоху Возрождения: Курс лекций / М. Дворжак; пер. И.Е. Бабанова. – М.: Искусство, 1978. – Т. II: XVI столетие. – 395 с.
8. Морозов, И.В. Архитектурная герменевтика: Текстологические аспекты теории архитектуры: учеб. пособие для студ. вузов спец-ти Г.11.15 «Архитектура» / И.В. Морозов. – Мн.: Пейто, 1999. – 264 с.
9. Хольц, Леонард. История христианского монашества / Л. Хольц – СПб.: Святой крест, 1993. – 425 с.
10. Рожков, В. Очерки по истории римско-католической церкви: курс лекций Московской духовной академии / В. Рожков. – М.: Колокол, 1994. – 305 с.
11. Мараш, Я.Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569–1795) / Я.Н. Мараш. – Мн.: Вышэйшая школа, 1971. – 272 с.
12. Канфесіі на Беларусі. (к. XVIII–XX ст.) / В.В. Грыгор'ева [і інш.]; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мн.: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
13. Ильвицкая, С.В. Архитектура монастырских комплексов Молдавии XVIII – начала XX вв.: Автореф. дис. ...канд. искусствоведения: 18.00.01 / С.В. Ильвицкая; Всесоюз. науч.-исслед. ин.-т искусствоведения. – М., 1991. – 25 с.
14. Тораманян, О.А. Композиция монастырских комплексов Армении X–XIII вв.: Автореф. дис. ...канд. арх-ры: 18.00.01 / О.А. Тораманян; Всесоюз. науч.-исслед. ин.-т теории архит. и градостроит. – М., 1989. – 20 с.
15. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии конца XVIII–начала XIX в. / В.А. Чантурия. – Мн.: Изд-во МВСС и ПО БССР, 1963. – 168 с.
16. Барока у беларускай культуры і мастацтве / Нац. Акад. Навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы; лад рэд. В.Ф. Шматава. – Мн.: Беларуская навука, 1998. – 304 с.
17. Кулагин, А.Н. Архитектура и искусство рококо в Белоруссии / А.Н. Кулагин. – Мн.: Наука и техника, 1989. – 240 с.
18. Габрусь, Т.В. Мураваная сакральная архітэктурна беларускага барока (генезіс і эвалюцыя): Дыс. ...д-ра мастацтвазнаўства: 17.00.04. / Т.В. Габрусь. – Мн., 2002. – 234 с.
19. Квитницкая, Е.Д. Коллегиумы Белоруссии XVII в. / Е.Д. Квитницкая // АН. – М.: Стройиздат, 1969. – № 18. – С. 3–17.
20. Слюнькова, И.Н. Монастырское зодчество Беларуси: автореф. дис. ... д-ра арх-ры: 18.00.01 / И.Н. Слюнькова; Российская акад. архит. и строит. работ. – М., 2001. – 60 с.
21. Abbazie e monasteri d'Italia: Viaggio nei luoghi della fede, dell'arte e della cultura. – Milano: Tourin Editore s.r.l., 1996. – 250 p.

Материал поступил в редакцию 20.01.11

KOLOSOVSKAYA A.N. Architecture of catholic monasteries Belarus XVII-XVIII: a history of a question and modern level of knowledge

Clause is based at the large research work on a history of formation monastic of awards.

The review of the versatile sources, involved in clause, gives the basis to conclude, that for today there are various under the contents documentary materials containing extensive given and given an opportunity comprehensively to investigate architectural-building activity monastic of awards on a background of cultural, religious, politic-economic life Belarus XVII–XVIII of centuries. The present work contains a number of the new conclusions made on the basis of published before sources.

In the carried out research the wide circle printed and iconography of materials was used. The sources on Russian and foreign languages which have caused an opportunity in certain system to open the contents of a researched theme are used.